

УДК 654.197(73)«199/201»
ББК 76.032.3(7Coe)64
Л80

Редактор серии Ян Левченко

Лотц, А.

Л80 Мы срываем трансляцию: как телевизор накрылся кабелем, а медиа — интернетом / Аманда Лотц; пер. с англ. З. Саламовой. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 296 с.: ил. (Серия «Кинотексты»).

ISBN 978-5-4448-2508-2

Почему вещательное телевидение уступило кабельному? Как технологические изменения повлияли на производство качественных оригинальных сериалов? Какое будущее ждет эту индустрию сегодня, когда интернет постепенно отменяет кабель? Из эфирного медиа со строгим расписанием телевидение превратилось во вселенную данных, где зритель выбирает контент по вкусу и смотрит его в удобное время. Вышедшая в 2018 году книга Аманды Лотц прослеживает историю американского телевидения с 1990-х по 2010-е годы. Именно в этот период произошли перемены, подарившие нам сериалы «Клан Сопрано», «Игра престолов», «Во все тяжкие» и др. Выстраивая хронологию этих перемен, автор рассказывает, как кабельные каналы перешли к новой бизнес-модели и как интернет не уничтожил телевидение, а совершил революцию в дистрибуции телевизионного контента.

УДК 654.197(73)«199/201»
ББК 76.032.3(7Coe)64

We Now Disrupt This Broadcast: How Cable Transformed Television and the Internet Revolutionized It All by Amanda D. Lotz

© 2018 Amanda D. Lotz
The rights to the Russian-language edition obtained through Alexander Korzhenevski Agency (Moscow).

© З. Саламова, перевод с английского, 2024
© Д. Черногаев, дизайн серии, 2024
© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

Содержание

Предисловие	7
От автора	12
Благодарности	15

Часть I. Кабель трансформирует телевидение, 1996–2010

Глава 1. Трансформация, затем революция	18
Глава 2. Кабель?	23
Глава 3. Смертельная спираль?	27
Глава 4. Триста каналов, но почему же нечего смотреть?	35
Глава 5. Проблемная репутация кабельного телевидения	41
Глава 6. Долгая дорога к оригинальному кабельному сериалу	45
Глава 7. Первый антигерой кабельного телевидения	51
Глава 8. «Тюрьма Оз» закрепляет новую стратегию кабельного телевидения	58
Глава 9. Зерна трансформации	66
Глава 10. Телевидение умирает! Это золотой век телевидения!	69
Глава 11. «Щит»: полицейский сериал не для вашего отца	73
Глава 12. «Дефективный детектив»: вполне самобытный	79
Глава 13. Растущая волна кабельного телевидения накрывает не всех	88
Глава 14. Кабельное телевидение обращается к «реалити»	94
Глава 15. «Безумцы» приносят АМС и престиж и убытки	102
Глава 16. «Ходячие мертвецы» переопределяют успех и стратегию кабельного телевидения	110

Глава 17. Кабельное телевидение выходит на глобальный уровень	115
Глава 18. Просмотр кабельного телевидения до интернета	120
Глава 19. Стратегия отмежевания терпит неудачу	126

Часть II. Интернет революционизирует телевидение: 2010–2016

Глава 20. Зерна революции	134
Глава 21. Netflix: дьявольская угроза или счастливая случайность?	139
Глава 22. OTT (Over-The-Top): поверх чего?	148
Глава 23. Телевидение когда и где угодно	153
Глава 24. Кабельное телевидение под давлением	160
Глава 25. «Игра престолов» открывает глобальный блокбастер	166
Глава 26. Телевидение становится независимым?	175
Глава 27. Конец раннего этапа	181
Глава 28. Порталы: начало промежуточного этапа	186
Глава 29. Разделение телевизионных пакетов продолжается	194
Глава 30. Признаки провала	199
Глава 31. Видение будущего	203
Заключение: все, что нам нужно знать о будущем телевидения...	207
Примечания	217
Литература	287

Предисловие

Иногда возникают условия, в которых творческие люди обрета­ют институциональную поддержку, чтобы мужественно и реши­тельно доверять своему вдохновению на пути к правде и красо­те. Это происходит во времена взлета новых идей и бунтарских институций, когда наши вкусы меняются и мы готовы следовать в будущее за самыми смелыми подвижниками. Когда экономиче­ские конкуренты торопятся удовлетворять новый спрос, творцы могут какое-то время получать финансовую поддержку, чтобы со­хранять верность своим высочайшим устремлениям. Такие свя­щенные периоды принято называть золотым веком. В этой книге Аманда Лотц описала историю, когда различные силы и условия породили золотой век телевидения.

О приходе этого века возвестили новые телевизионные ка­налы, чья бизнес-модель была основана на подписке и поддер­живалась «высококласным телевидением» (а не «самым попу­лярным телевидением»). Изначально этот тренд был запущен премиальным кабельным каналом HBO и их флагманскими се­риалами: «Секс в большом городе» (1998), «Клан Сопрано» (1999) и «Прослушка» (2002). FX был первым непремияльным ка­бельным каналом, присоединившимся к революции с запуском се­риалов «Щит» (2003), «Части тела» (2004) и «Спаси меня» (2005). Showtime выпустил сериал «Декстер» (2006), затем на AMC вы­шли «Безумцы» (2007) и «Во все тяжкие» (2008). К этому момен­ту шлюзы открылись, и многие другие каналы, а также позднее стриминговые сервисы присоединились к празднику.

Разумеется, телевидение высокого качества встречалось и до золотого века, подобно тому, как горстка произведений иску­ства может пробиться сквозь трещины где и когда угодно. Грант

Тинкер ввел в оборот выражение: «Стань лучшим, а затем стань первым», — когда он возглавлял телесеть NBC, которая в то время была одной из всего трех каналов в США, транслировавших телевизионные сериалы в большом объеме. Многие из этих ранних сериалов: от «Театра 90» и «Сумеречной зоны» до «Все в семье» и «Блюз Хилл-стрит» — можно считать прародителями позднейших отличных сериалов, таких как «Клан Сопрано» и «Луи».

Но приоритетом вещательного телевидения были рейтинги, а не признание. Это было неминуемым следствием того, что телеканалы получали прибыль с рекламы, которая, в свою очередь, опиралась на рейтинги. Этот приоритет, согласно которому всеобщая популярность ценилась выше, чем превосходное качество, приводил к тому, что высококлассные сериалы были исключениями. За последние двадцать лет, по мере того как компании пытались привлечь новых потребителей-подписчиков в условиях растущего изобилия альтернатив, высококлассные сериалы, напротив, стали нормой.

В 2017 году телевизионный бизнес был больше, а качество программ — лучше, чем когда-либо. К концу года число оригинальных сериалов для американского рынка приблизилось к пятистам, что больше, чем в любой момент истории телевидения, и свидетельствует о том, что число выпускаемого сериального контента за последние два десятилетия утроилось. Удивительно большой процент этих пятисот сериалов составляют превосходные, амбициозные в художественном плане работы. Мне повезло много лет посещать ежегодный официальный обед Американского института киноискусства — мероприятие, чествующее десять лучших американских фильмов и десять лучших американских сериалов. В этом году FX попадет в топ-десять Американского института киноискусства в двадцать второй раз. В первые годы мои походы на это мероприятие фильмы были (в среднем) лучше, чем сериалы. Иногда казалось, что жюри приходилось немного поскрести по сусекам, чтобы набрать десять телесериалов, которые они могли назвать отличными. Но что-то изменилось. За последние десять лет скрести по сусекам чаще требуется для отбора десяти лучших фильмов. Когда в 1961 году Ньютон Минноу, бывший председатель Федеральной комиссии по связи, характеризовал телевидение как «огромную пустошь», любой разумный человек едва ли поверил бы даже в теоретическую вероятность

такой ситуации. Но, как профессор Лотц описывает в этой книге, набор новых бизнес-обстоятельств, возникший благодаря изменениям в телевизионной дистрибуции, привел к поразительным результатам.

Три года назад на проходящем раз в полгода летнем пресс-туре Ассоциации телевизионных критиков я использовал фразу «телевидение пика» в попытке предоставить некоторый контекст для беспрецедентного объема производимого сериального контента. В тот момент внутри меня уже росло неприятное предчувствие результатов нашего золотого века. Тогда я наивно полагал, что число сериалов достигнет своего максимума в 2017 году. Год спустя мне пришлось обновить свой прогноз, потому что я недооценил «гонку вооружений», которую обеспечит приход интернет-игроков, таких как Netflix, Amazon и Hulu (а также в скором времени Apple и Facebook*) с их мультимиллиардными «военными» бюджетами. К настоящему моменту мне крайне затруднительно предсказать, когда закончится вакханалия трат на телевидение, так что вместо этого я сделаю другое предположение: с точки зрения творчества, количество больше не будет соответствовать качеству. Несмотря на отдельные отличные сериалы, выпущенные новыми стриминговыми сервисами, мы сейчас наблюдаем за переходом от лелеемого нами золотого века к перегретому экономическому пузырю. Телесериалы, в которых лидером снова стал НВО с их превосходной, зрелищной «Игрой престолов», превратились в главное оружие в войне за глобальное доминирование над подписчиками и интернет-пользователями. И пускай оружие может быть по-своему красивым, оно, увы, всегда является чем-то другим, помимо искусства. Для тех, кто, прежде всего, стремится к масштабам или прибыли, творческий поиск правды и красоты не является приоритетом (даже если они и могут им восхищаться).

Итак, мы оказались на перепутье. Убьют ли люди, контролирующие финансирование телевидения и движимые тяжелой борьбой за лидерство в будущем, курицу, несущую золотые яйца, чтобы быстрее извлечь из нее еще больше богатств? Или у творцов получится еще какое-то время одновременно прочно стоять на ногах и держать голову в облаках?

* Facebook — социальная сеть компании Meta, признанная в России экстремистской. — *Примеч. пер.*

Историк и футуролог Юваль Харари в книге «Sapiens: Краткая история человечества» выдвигает теорию, что наши предки сделали огромный бросок вперед — после трех миллионов лет использования огня, шитья одежды, существования и охоты в группах и распространения по целым массивам суши Африки, Европы и Азии, — когда они загадочным образом обрели способность, которая ранее никогда не встречалась на нашей планете: воображать, создавать несуществующие вещи в своем сознании. Автор «Sapiens» полагает, что эта загадочная способность положила начало человеческой цивилизации. Города, религии и империи впервые возникли на основе историй, которые смогли вдохновить и объединить тысячи, миллионы, даже десятки миллионов людей.

Как отмечает Харари, шимпанзе, дельфины и слоны живут в социальных группах, насчитывающих десятки особей, и успешно коммуницируют внутри них. Однако, если, чисто теоретически, собрать миллион шимпанзе в одном месте, это точно не будет напоминать Олимпийские игры. Только истории, которые увлекают нас (подобно Олимпийским играм), способны объединить и организовать миллионы людей. Книга Харари утверждает, что каждая значимая технологическая инновация: от окультуривания растений и одомашнивания животных до индустриальной революции — произошла в результате того, что большие популяции людей начинали жить вместе, объединенные историями и космогоническими мифами, — а не наоборот. Только подумайте о глубоком выводе из этой простой формулы: технологии, такие как земледелие, индустрия, книги, компьютеры, интернет, не порождают вследствие своего развития истории. Напротив, истории — это именно то, что порождает технологии.

Таким образом, люди — это буквально ЖИВОТНЫЕ, КОТОРЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ ИСТОРИИ. А воображение является основополагающим инструментом построения нашей культурной идентичности и нашего доминирования на планете Земля.

Если технологии следуют за историями, а не наоборот, мы сталкиваемся с кризисом, по мере того как компании, движимые технологиями, начинают подчинять и контролировать творческих людей, без которых этих технологий бы не существовало. Мы все испытываем благоговейный трепет перед тем, как технологии упростили нашу жизнь. Но, подобно герою великой саги,

который должен претерпеть боль, победить внутренних демонов и сразить врагов, каждый из нас должен испытать дискомфорт, неудобство и сопротивление, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал. Хотя я печатаю эти слова на изящном ноутбуке при помощи удивительной программы по обработке текстов, я опасаясь, что производимый технологиями беспрепятственный мир сделает нас и наши истории беднее в аспектах, которые мы пока не понимаем.

Мне невероятно повезло управлять телевизионным брендом на протяжении последних пятнадцать лет, в период, когда я мог наилучшим образом служить потребностям бизнеса и акционеров, при этом удовлетворяя, в первую очередь, запросы творческих людей, которые считали FX своим домом. У меня степень бакалавра антропологии, не бизнеса, и, как человек, посвятивший свою жизнь прославлению изобилия человеческих историй, я вхожу в новый век телевидения с искренней надеждой, что, кто бы ни принимал решение о производимых сериалах, он не подчинит истории — источник нашей человечности — огромным, управляемым цифровыми данными машинам и амбициям бескрайних новых корпоративных империй, существование которых эти машины сделали возможным.

Когда спустя двадцать лет мы оглянемся назад, пронизательная работа профессора Лотца, возможно, сможет описать рождение золотого века, который подошел к завершению, и мы посмотрим на него с горькой ностальгией. Или же я ошибаюсь и мы, напротив, обнаружим, что последние двадцать лет были лишь вступлением, задавшим основание для подъема к еще большим творческим высотам.

Что, как не возможность жить внутри истории, конец которой нам неизвестен, можно назвать высшей привилегией и определением самой жизни?

*Джон Ландграф,
генеральный директор FX Networks и FX Productions
Лос-Анджелес, Калифорния*

От автора

Такое средство коммуникации, как телевидение, прошло через множество изменений за последние годы, но важно помнить, что оно менялось на протяжении всего своего относительно недолгого существования: чуть больше полувека. Мои самые ранние воспоминания включают появление кабельных каналов — последний великий перелом в развитии телевидения. Особенно живо я помню тумблер нашего телевизора, который мне нужно было переключать из одной позиции в другую, чтобы смотреть, как я тогда думала, просто «больше каналов». Только на занятиях по медиа в колледже я узнала о различных правилах и бизнес-моделях, которые отличают вещательные сети и кабельные каналы. Так, уже на протяжении двух десятилетий я пытаюсь объяснять различия между этими двумя секторами телевизионной индустрии студентам, которым не приходилось переключать тумблер, чтобы смотреть MTV вместо NBC.

Многое изменилось с начала 1980-х годов, но эти нормы были все еще в силе в 1996 году, с которого начинается повествование в книге «Мы срываем трансляцию».

За пятнадцать лет, пока я пишу о телевизионной индустрии, сильно трансформировались и телесериалы, и разговоры о них.

В начале периода, который охватывает эта книга, телевидение все еще вызывало пренебрежение у арбитров популярной культуры. «Образованные» люди не могли с ходу признаться в том, что смотрят телепрограммы, — они скорее норовили заявить о своей утонченности, заверяя, что у них даже нет телевизора.

Описываемые здесь перемены в телевизионном бизнесе расширили творческие — как и коммерческие — возможности этого типа медиа. Изменения реализовались в широком диапазоне.

Топовые профессионалы Голливуда, которые двадцать лет назад никогда бы не решились работать на телевидении, теперь появляются на наших экранах каждый вечер. Лидеры мнений в области культуры типа «Нью-Йорк таймс» публикуют бесконечное число материалов о сериалах эпохи. «Таймс» даже посвятили телевидению одну из своих первых рассылок/онлайн-платформ с рекомендациями Watching.

За последние двадцать лет сериалы настолько высоко ценятся, что многие журналисты регулярно писали о них в газетах, журналах и растущем диапазоне веб-публикаций, а также нескольких книгах, которые серьезно исследовали телевидение и подчеркнули его достижения. В особенности стоит отметить такие работы, как *The Revolution Was Televised* (2012) Алана Сепинуолла, *Difficult Men: Behind the Scenes of a Creative Evolution* (2013) Бретта Мартина, сборник критических эссе о ТВ: *The Book* (2016) того же Сепинуолла и Мэтта Золлера Зайтца, *The Platinum Age of Television* (2016) Дэвида Бьянкулли. «Мы срываем трансляцию» может служить сопровождающим чтением к книгам, которые прославляют телевидение последних двадцати лет и глубоко анализируют сериалы этого периода. Вместо того чтобы пересказывать представленные в них тщательные разборы определенных сериалов, данная книга объясняет сдвиги, происходившие в закулисе телевизионного бизнеса, сделавшие производство этих сериалов возможным.

История трансформации американского телевидения способна привлечь читателей с самыми разными интересами. Фанаты таких сериалов, как «Клан Сопрано», «Щит» и «Ходячие мертвецы», могут узнать больше об изменениях в телевизионном бизнесе, без которых эти ранее невообразимые сериалы не появились бы. Зрители, которым интересны заголовки, возвещающие о скорой смерти телевидения, и которые потребляют телевизионный контент в основном через Netflix и Amazon Video, узнают, насколько современный телевизионный бизнес отличается от совсем недавнего. Другую группу читателей можно увлечь изменениями в медиабизнесе, если ей интересен case study о том, как телевидение выживало и даже процветало, несмотря на масштабные разрушения норм конкуренции и появление новых сильных агентов.

Этой книге, рассказывающей, как и почему телевизионный бизнес столь разительно изменился с 1996 по 2016 год, есть что

предложить очень разным читателям. Основной текст описывает общую хронологию этих перемен. Книга также включает развернутые примечания, которые раскрывают детали и демонстрируют сложность устройства индустрии и ее практик. Эти примечания предлагают подробнее ознакомиться с тонкостями бизнеса и предназначены для людей, которые работают в медиа-индустрии или исследуют разные аспекты медиа.

Исследовательская работа, на которую опирается «Мы срываем трансляцию», также послужила основой для нескольких публикаций, направленных на академическую аудиторию. Читателям, желающим еще больше погрузиться в нюансы, советую следующие мои тексты: *The Paradigmatic Evolution of U. S. Television and the Emergence of Internet-Distributed Television* (2016), *Portals: A treatise on internet-distributed television* (2017), *Linking Industrial and Creative Change in 21st Century U. S. Television* (2017).